

«Нам еще предстоит обсудить этот вопрос и попытаться найти лучшее решение», — произнес Сараутоби Хирузен. — Хиаши, ты глава клана Хьюга. Этот вопрос не настолько критичен. Тебе не стоит жертвовать собой. Я... подумай еще раз. Может быть, я смогу выступить посредником! Сараутоби стиснул зубы и добавил: — В крайнем случае, мы можем с ними сразиться! При этих словах Данзо удивленно посмотрел на Сараутоби Хирузена, затем выдохнул и, отводя взгляд, усмехнулся. — Сила третьего поколения! Однако эти слова глубоко заделли Хьюгу Хиаши. — Как я могу... позволить деревне оказаться в плену войны из-за меня! — Эта ситуация возникла из-за меня. Я... должен решить ее сам! Он мгновенно заявил: — Делайте так, как я сказал. Я готов отдать жизнь, чтобы успокоить гнев скрытой облачной деревни! Затем он взглянул на Хьюгу Хизаши: — Хизаши, после того как я уйду, клан Хьюга возложен на тебя. Ты обязан заботиться о Хинате. Деревня сейчас слаба, и наш клан, как один из великих кланов в Конохе, должен поддерживать деревню! — Брат! — с горечью произнес Хьюга Хизаши. В его глазах была печаль. — Брат, тебе не нужно этого делать. Пусть Хизаши умрет вместо тебя! Он продолжил: — Ты и я — одно. Ниндзя скрытого облака пробрались в наш клан и похитили Хинату. Разве это не ради Бьякугана? Если ты отправишься к ним, им будет удобно заполучить Бьякуган, а если его не будет, они могут использовать это как повод, чтобы устроить беспорядки! Но я другой! — Я — филиал. Моя судьба — погибнуть ради главной семьи. Брат, не останавливай меня! Взгляд Хизаши стал твердым. — Как только я умру, Бьякуган в моем теле можно будет уничтожить через запечатанного птица. Тогда скрытая облачная деревня не сможет заполучить Бьякуган! — Но... — глаза Хиаши дрогнули. — Нет! Нет, ни в коем случае! — Брат! Это мой собственный выбор! Не... останавливай меня! Хизаши посмотрел на Хиаши, и по его щекам потекли слезы. В это время Сараутоби вздохнул: — Это всё из-за моей неспособности! Данзо безмолвно улыбнулся, не высказывая мнения, а просто внимательно смотрел на третьего Хокаге. Сараутоби тоже заплакал, виня себя: — Если бы... я мог сделать лучше, мне не пришлось бы... так поступать! — Это все моя вина! — Сила третьего поколения! В этот момент, увидев Сараутоби Хирузена таким, Хиаши и Хизаши были в глубокой печали. — Увы! — сокрушенно произнес Сараутоби Хирузен, но ему ничего не оставалось, как согласиться с просьбой Хизаши. После выхода из клана Хьюга Данзо внезапно осознал одно: если бы он не был так толстокожим, возможно, у него никогда не было бы шанса стать Хокаге в этой жизни. Он долго смотрел вдаль, наблюдая за удаляющейся фигурой Сараутоби..... — Сила третьего поколения! — сказал он, покидая клан Хьюга, и слезы высохли. Он прищурил глаза, в них осталась лишь проницательность. — Где послы из скрытой облачной деревни? — Неподалеку от деревни, они, вероятно, придут завтра после обеда. Сараутоби кивнул: — Тогда позаботьтесь о праздновании Хиаши! И обратите больше внимания на движения клана Учиха. Это критический момент, ошибок допускать нельзя! — Да! Он посмотрел на ночное небо, полное размышлений. Проблема с скрытой облачной деревней была решена, а предлог использован для того, чтобы большой клан Хьюга сломал себе руки. Теперь, когда в клане остался лишь Хиаши, его можно было полностью контролировать. А следующее поколение все еще молода и может быть медленно воспитано. Но клан Учиха сейчас... Это было сложнее! Если произойдут неожиданные события, Данзо может воспользоваться моментом для атаки... Сегодняшние действия Данзо показывают, что он снова готов пойти на борьбу. Надо придумать безошибочный план. — О чем ты говоришь?! — Ниджи посмотрел на Наруто, и радость в его глазах мгновенно пропала. Затем ей на смену пришла злость. — Твой отец собирается умереть! — Хм! — Наруто с пренебрежением усмехнулся и спросил в ответ: — Разве я? — Эм... — Ниджи вдруг осознал и затаенно произнес: — Извини, я не хотел этого... — Хорошо. Наруто отмахнулся. На самом деле ему было все равно на это. Что касается его родителей, новостей до сих пор не было, так что трудно было что-то чувствовать. — Не говори ерунду. — Я просто сказал, что твой отец собирается умереть. Ниджи уставился на него. — Не веришь? — Почему бы тебе не пойти и не посмотреть? Твой отец может не хотеть жить больше и тыкать себя ножом в живот. Злость вспыхнула в глазах Ниджи. Наруто сказал: — Не злись так, почему бы не пойти и не посмотреть? Ниджи, колеблясь между верой и сомнением, увидев уверенность Наруто,

развернулся и направился к комнате Хьюги Хизаши. С хрустом он открыл дверь. И действительно, Хьюга Хизаши держал короткий нож и собирался воткнуть его в себя. — Папа! — прозвучал голос Ниджи, полный недоумения, когда он стремительно ринулся к нему. — Ты... что ты собираешься делать? Его глаза расширились в удивлении, глядя на происходящее перед ним. — Это Ниджи. Когда Хьюга Хизаши увидел, как Ниджи стремится к нему, в его глазах промелькнуло нежное чувство. Он погладил Ниджи по голове и с улыбкой добавил: — Папа больше не сможет быть с тобой. Раньше я был слишком строг и это была моя вина. Но это была семейная традиция нашего клана Хьюга. Ты очень талантлив. Должен упорно тренироваться и не лениться. — Хината... Она принцесса главной семьи, Хьюга. Как сын филиала, ты не должен забывать о своих обязанностях. — Также... Не осуждай главу семьи, не вини его. Это мой собственный выбор. — Нет! Нет! Почему ты так поступаешь? Почему? Ниджи в отчаянии воскликнул и, не дождавшись, схватил Хьюга Хизаши за руку. — Может быть, он чувствует, что ты, Хьюга Ниджи, напоминаешь его брата Хьюгу Хиаши. В это время Наруто вошел сзади и сказал это беззаботно. Ниджи на мгновение замер, а затем снова заплакал. Наруто весело засмеялся. Мягко стукнув Ниджи по голове, он произнес: — Кажется, ты еще слишком молод, и твой мозг не полностью сформировался. Ниджи обернулся и посмотрел на Наруто, с недоверием в глазах. Наруто сказал: — Разве твой отец не похож на твоего дядю? Слова Наруто слегка рассеяли атмосферу печали. В это время лицо Хизаши тепло посмотрело на Наруто, и он произнес: — Ты — Узумаки Наруто, ты уже стал взрослым. Наруто поднял брови: — Из того, что ты сказал, похоже, ты знал меня раньше. — Да, я узнал об этом в день твоего рождения, но с тех пор не видел. — Тогда ты знаешь моих... родителей? — Да. — Каковы их отношения? — Неплохо. — О, тогда мы можем считаться друзьями? Наруто понял, и тогда сказал: — Тогда мне не будет за что чувствовать вину, если ты умрешь передо мной вот так. Хизаши замер. Затем он осознал причину. В конце концов, Наруто за эти годы пережил очень тяжелую жизнь, и никто не заботился о друзьях его родителей. словно все следы, оставленные в мире, испарились, но боль и ненависть остались. В его глазах промелькнуло раскаяние. Наруто в этот момент улыбнулся: — Я дразнил тебя. — Я вовсе не чувствовал вины. — Ты... действительно другой! — Эй, как девять хвостов, разве это не нормально — быть бездушным и безжалостным? Хизаши сказал: — У Ниджи мало друзей, и он склонен к крайностям. После моего ухода я оставлю его под твоей опекой. Наруто кивнул и предложил: — Почему бы нам не стать зачатыми братьями? Тогда твой сын может называть меня папой, а твоя жена и дети... Он улыбался, когда говорил это. Посматривая в глаза Хинате Хизаши, он совсем не рассердился, и даже почувствовал скуку, так что просто замолчал. Наруто сел прямо перед Хизаши Хината. Смотря на его позу с ножом и направление лезвия, он покачал головой. — Если ты будешь колоть так, это не будет достаточно чисто. Поверни лезвие немного влево и чуть вниз, тогда ты быстрее умрешь. Он усмехнулся: — Было бы лучше, если бы ты мог излить больше крови, чтобы это смотрелось эффектней. Хизаши смотрел на Наруто, и, по какой-то причине, после этих слов он успокоился. Затем он тихо начал рассказывать: — Ты слышал шум раньше, верно? Это были ниндзя из Кумогакуре, которые пришли. Они хотели забрать Бьякуган, но не смогли и погибли. Однако Кумогакуре не так-то просто запугать. Они очень решительны. Если мы не дадим объяснений, будет война между Кумогакуре и Конохой. В итоге, я не единственный, кто погибнет. — Так что ради клана Хьюга и деревни я должен сделать это! — Почему? Ниджи в отчаянии закричал: — Это явно их ошибка. Почему мы должны... брать на себя ответственность за это?! — Потому что вы трусы! — Наруто сидел сбоку, поковыряв в ухе. — Вам не следует щипать самые мягкие хурмы, хотите прижать кактус? Это повредит ваши руки! Его изначальная легкомысленность внезапно исчезла. Сейчас он выглядел спокойным, нет, скорее, равнодушным. Его голубые глаза не выражали эмоций. Он посмотрел на Хизаши и сказал: — Хокаге собирается отправить тебя в скрытую облачную деревню, не так ли? Хизаши кивнул. — Просто так, чтоб ты умер? Хизаши замер. Наруто сказал: — Если бы я был Хокаге, я бы лично отправил тебя туда, вручил бы тебя скрытой облачной деревне и добавил бы больше яда, нет, я должен отправить всей твоей семье туда, и добавить яда всем. — Когда придет

время, как только вы войдете в скрытую облачную деревню, тогда... вас ждет хорошее зрелище! Безразличие к жизни в его небесных глазах заставило сердце Хиаши дрогнуть. — Разве Кумогауре не покажется? Хорошо, дайте им всех! — Ваша смерть ради деревни не достаточно трагична, как вам? Вы хотите, чтобы это было более трагично? Пусть Хокаге наберет больше яда, и вы сможете выпить все сразу, а мы взорвем Кумогауре и отравим их всех до смерти, как вам? — Это... Хизаши задышался. — Разве вы не собираетесь умереть ради деревни и ради Хьюга? Лучше убить Кумогауре, чем умирать напрасно, зачем им вообще с чем-то сражаться с Конохой дальше? — Это достаточно героично, так как это ради деревни, это должно быть сделано должным образом! Хьюга Хиаши колебался. — Неужели это... чересчур жестоко? — Что тут жестокого? Ты все равно собираешься умереть, зачем об этом беспокоиться? Наруто вдруг спросил: — Ты не боишься, правда? — Я... не боюсь смерти, зачем мне бояться всего этого?! Голос Хиаши вдруг стал громче. — О. Наруто кивнул и продолжил: — Что до яда, помни, не забудь выпить больше — когда выпьешь много, ты не умрешь сразу, тебя будет мучить в животе, разъедая твои внутренности, кости и гниет по частям. В то время, ты все равно должен будешь сохранять некоторую память, но я не знаю, сможешь ли ты полностью выдержать это своим терпением или просто сойти с ума. — Но в любом случае, ты теперь не боишься смерти, так что это не страшно. Когда Наруто произнес эти слова, мудрость Хиаши заметно задрожала. Со стороны, Ниджи наблюдал. Он хотел задать вопрос Наруто после его слов, но затем заметил, как изменилось состояние его отца и замолчал. Наруто продолжал: — После твоей трагической жертвы, скрытая облачная деревня должна понести большие потери. В то время кайфуй, когда Хокаге возьмет людей, чтобы отомстить тебе. Возможно, с храбростью Хокаге он сможет прямо уничтожить скрытую облачную деревню? Однако после этого... Хьюга Хизаши замер в молчании. — Почему? — Ты не думаешь, что разрушительной силы недостаточно? Нет, разве, если ты выпьешь достаточно яда, этого не будет достаточно? Максимум, добавь к этому несколько взрывных меток. Или... — Ты думаешь, наш смелый Хокаге не поможет тебе отомстить? Когда он это сказал... Хьюга Хизаши потонул в глубокой тишине. Слова Наруто, подобно шепоту демона, продолжали звучать в его ушах. Человек, сидящий перед ним, казался не трехлетним ребенком, а усмехающимся девятихвостым демоном. Он вдруг поднял голову. Смотрел на безразличное лицо Наруто, но говорил жестокими словами, его тело внезапно задрожало. — Кто... кто ты? — Они... все любят называть меня демоном! Глухой звук! Хьюга Хизаши молча сглотнул и снова опустил короткий нож в руках. Почему-то его изначальное желание умереть не казалось таким сильным. Он по-прежнему задумался, стоило ли ему умирать так? Или ему не следует так умирать? Достигла ли ситуация в Конохе такой критической точки, что ему нужно полагаться на свою гибель, чтобы поддерживать мир? Не найдется ли другого пути для Конохи достичь мира, кроме его собственной смерти? — Я слышал, что человек по имени Асуму из семьи Хокаге расточительно тратит деньги. Не знаю, откуда у него столько денег после войны, когда деревня так бедна, словно он не мог это всей потратить... В этот момент, услышав это, Хьюга Хиаши вдруг насторожился. Секунду спустя, он резко вскочил и выбежал, не оглядываясь. В этот момент в ушах Наруто раздался голос системы. [Динг, ты изменил мнение Хьюги Хизаши...] Наруто молча улыбнулся, словно дьявол, который ухмыляется.